

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

PhD, доц. **Вохидова Мехри Хасановна**

Ташкентский государственный университет Востоковедения

ORCID: 0000-0003-0809-0269

falsেমهههههههههه@gmail.com

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ моделей экономического развития стран Скандинавии. Примеры таких стран, как Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания и Исландия, сочетающих инновационную экономику и высокие налоги, обсуждаются в контексте их устойчивости к экономическим кризисам. Эти государства занимают высокие позиции в авторитетных мировых рейтингах, что подтверждает успех их экономических политик. В статье рассматриваются особенности экономических моделей Скандинавских стран, основанных на принципах социальной справедливости. Также анализируются экономические и социальные политики каждой страны и оценивается их эффективность.

Ключевые слова: Скандинавия, экономическая модель, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Исландия, инновационная экономика, налоги, социальная справедливость.

MILLIY IQTISODIYOTLAR RIVOJLANISH MODELLARINING QIYOSIY TAHLILI

PhD, dots. **Voxidova Mehri Xasanovna**

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Аннотация. Ushbu maqolada Skandinaviya mamlakatlarining iqtisodiy rivojlanish modellari solishtirilib tahlil qilinadi. Norvegiya, Shvetsiya, Finlyandiya, Daniya va Islandiya yuqori soliqlar va innovatsion iqtisodiyotlarni o'z ichiga olgan davlatlar misolida keltiriladi. Ushbu davlatlar dunyoning eng nufuzli reytinglarida yuqori o'rinlarni egallab kelishmoqda, bu esa ularning iqtisodiy siyosatlarining muvaffaqiyatini ko'rsatadi. Maqolada Skandinaviya mamlakatlarining iqtisodiy inqirozga bardoshli va ijtimoiy adolat tamoyillariga asoslangan iqtisodiy modellari haqida ma'lumot beriladi. Shuningdek, har bir mamlakatning o'ziga xos iqtisodiy va ijtimoiy siyosatlari tahlil qilinadi va ularning samaradorligi baholanadi.

Калит so'zlar: Skandinaviya, iqtisodiy model, Norvegiya, Shvetsiya, Finlyandiya, Daniya, Islandiya, innovatsion iqtisodiyot, soliqlar, ijtimoiy adolat.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DEVELOPMENT MODELS OF NATIONAL ECONOMIES

PhD, assoc. prof. **Vokhidova Mehri Khasanovna**
Tashkent State University of Oriental Studies

Abstract. This article provides a comparative analysis of the economic development models of Scandinavian countries. Examples of countries such as Norway, Sweden, Finland, Denmark, and Iceland, which combine innovative economies with high taxes, are discussed in the context of their resilience to economic crises. These nations occupy top positions in authoritative global rankings, reflecting the success of their economic policies. The article examines the distinctive features of the Scandinavian economic models based on principles of social justice. Additionally, it analyzes the economic and social policies of each country and evaluates their effectiveness.

Keywords: Scandinavia, economic model, Norway, Sweden, Finland, Denmark, Iceland, innovative economy, taxes, social justice.

Введение.

Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания и Исландия — примеры государств, где сочетаются инновационная экономика и высокие налоги. Они занимают первые позиции в самых авторитетных рейтингах: от измерения степени удовлетворенности жизнью граждан до определения уровня конкуренции на внутреннем и внешнем рынках. Скандинавские страны тяжело пережили мировой экономический кризис. Однако особый экономический строй уберег их от бедственного положения. Кроме того, они смогли избежать снятия ограничений в экономике, как это произошло в США, что неизбежно привело бы к росту неравенства в обществе. Скандинавская модель сочетает в себе лучшие черты капиталистического и социалистического путей развития. В основе лежит капитализм, который дополнен идеями социализма. Система продумана так, чтобы она работала на благо всего населения. Отличительные черты этой экономической модели:

–высокий удельный вес государственного сектора в структуре ВВП и перераспределение его значительной части через бюджет (более 50%);

–самая высокая в мире зарплата почасовой работы и один из крупнейших в мире уровень налогообложения;

–большой социальный пакет, включающий пособие по безработице, длительный декретный отпуск, бесплатная медицина и образование и др. (Петрова, Балабанчик, 2018).

Литературный обзор.

Понятие инновационной деятельности производно от категории «инновация», под которой понимается нововведение. Родоначальник термина «инновация» австрийский ученый Д. Шумпетер под ней подразумевал коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных на:

- 1) применении новых материалов и компонентов;
- 2) введении новых процессов;
- 3) открытии новых рынков;
- 4) введении новых организационных форм (Янсен, 2002).

Современные авторы, например Янсен (2002), под инновацией понимают:

- 1) событие, возникновение в сфере бизнеса чего-то нового;
- 2) процесс, при котором одно новшество вызывает другое.

Изменение в технологии приводит к появлению нового продукта, который требует изменения в организации бизнес-процессов. В конечном счете, новые продукты могут привести к формированию новых рынков и их развитию.

Морозов (2000) под инновацией предлагает понимать прибыльное использование новаций в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного и иного характера. В то же время, какими бы свойствами, признаками не наделялась данная категория отдельными авторами, она всегда увязывается с прогрессом. Ряд авторов представляют инновацию как процесс внедрения новшеств. Трифилова и Коршунов (2003), в свою очередь, под инновацией понимают процесс введения новых методов в организацию и осуществление хозяйственной деятельности. Санто (2004) считает, что инновация есть создание и реализация конкурентоспособного технологического преимущества. Волынкина (2006) под инновацией понимает вовлечение в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, содержащих новые, в том числе научные, знания с целью удовлетворения общественных потребностей и (или) получения прибыли.

Инновация также включает в себя разработку или улучшение технологий, услуг или решений в сферах производства, управления, финансов, права и коммерции, и их внедрение приводит к положительным изменениям в процессах или для индивида (Степаненко, 2004).

Анализ и результаты.

В публикации «The Nordic Model — Embracing globalization and sharing risks» система описывается следующим образом:

В дополнение к государственным социальным услугам, таким как всеобщее бесплатное образование и здравоохранение, существуют комплексные системы социальной защиты;

Разработанные государственные пенсионные схемы;

В Индексе восприятия коррупции Transparency International за 2017 год все пять скандинавских стран оказались в числе 13 стран с наименьшим уровнем коррупции из 180 участников рейтинга;

В 2010 году членами профсоюзов были 69,9% рабочих в Финляндии, 68,3% в Швеции и 54,8% в Норвегии. Для сравнения, в Мексике и США этот показатель составил 12,9% и 11,3% соответственно;

Правительство, работодатели и профсоюзы договариваются напрямую, зачастую минуя законодательные процедуры;

В 2001 году пособия по безработице составляли примерно 90% от средней зарплаты в Дании и 80% в Швеции, по сравнению с 75% в Нидерландах и 60% в Германии;

Значительно выше в Дании, Швеции и Норвегии, чем в других странах ОЭСР;

Благоприятные условия для предпринимательства и ясная правовая система;

Сочетаются с механизмами социального страхования и трудовыми институтами, которые уменьшают риски, возникающие в условиях глобальной экономики;

Общая налоговая нагрузка в процентах от ВВП в Швеции составляет 51,1%, в Дании — 46% (по состоянию на 2021 год), и в Финляндии — 43,3%, что заметно выше, чем в странах вроде Германии (34,7%), Канады (33,5%) и Ирландии (30,5%).

Норвегия демонстрирует самый высокий уровень ВВП среди скандинавских стран на протяжении всего периода. Данные показывают стабильный рост, за исключением спада в 2009 году во время мирового финансового кризиса. В последующие годы экономика быстро восстановилась и продолжила рост.

Экономика Норвегии может быть отнесена к смешанному типу в связи с сочетанием в ней элементов рынка и государственной собственности. Так, рыночная экономика составляет 31% экономики Норвегии. Государство, в свою очередь, контролирует важные отрасли, такие как нефтяная промышленность, гидроэнергетика, производство алюминия и телекоммуникации. Правительство также владеет более чем 30% акций частных компаниях и выступает крупнейшим акционером в норвежском банке. Несмотря на эти данные, в экономике Норвегии отсутствует монополия государственного управления. Такие макроэкономические показатели, как уровень жизни населения, ВВП и доходная часть бюджета страны стабильно растут из года в год, что положительно сказывается на экономическом состоянии и инвестиционном климате. Норвегия является активным участником мировой экономики и сотрудничает со странами в сфере торговли сырьем, товарами и технологиями. Основные торговые партнеры Норвегии — страны Евросоюза, Китай и некоторые азиатские страны. В частности, Норвегия является крупным поставщиком энергоресурсов в Европу, экспортируя газ и нефть во Францию, Германию, Нидерланды, Швецию и Великобританию. Кроме того, в структуру экспорта Норвегии входят такие позиции, как оборудование, химикаты, целлюлоза, текстиль и продукция легкой и пищевой промышленности (Ruiz-Conde and Ruíz, 2001).

Структура экономики Норвегии зависит от экспорта энергоресурсов, и правительство в течение десяти лет занимается диверсификацией экономики (Рязанцева, Гвасалия, 2023).

Швеция занимает второе место по уровню ВВП среди скандинавских стран. Экономика Швеции демонстрирует устойчивый рост с 1995 года, с кратковременным спадом в 2009 году. После этого последовало восстановление и продолжение роста до 2023 года.

Термин «шведская модель» стал известен, когда Швеция проявила себя как одна из наиболее социально-экономически развитых стран к концу 1960-х годов. Эта модель объединила стремительный экономический рост с широкомасштабной политикой реформ на фоне социальной стабильности, что резко контрастировало с ростом конфликтов во всем мире. Она стала символом государства благосостояния, где рыночные отношения и государственное регулирование эффективно сочетались (Poveda, 2002).

Модель включала централизованную систему переговоров между мощными профсоюзами и работодателями, обеспечивая заключение коллективных договоров по заработной плате. Принцип солидарности, являющийся основой профсоюзной политики, способствовал стабильности в отношениях между трудом и капиталом. Основные цели шведской модели — полная занятость и выравнивание доходов. Большой государственный сектор занимался накоплением и перераспределением ресурсов для социальных и экономических нужд.

Экономисты описывают эту модель как сочетание полной занятости (уровень безработицы ниже 2%) и стабильности цен через рестриктивную политику, дополненную целевыми мерами для поддержки занятости и инвестиций. Предложенная профсоюзами в начале 1950-х годов, модель была принята и внедрена социал-демократическими правительствами, представляя собой комплекс политических и социально-экономических мер, направленных на улучшение уровня жизни населения.

Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ) была у власти с 1932 года (с небольшими перерывами) и тесно сотрудничала с Центральным объединением профсоюзов Швеции. Вместе они создавали реформистское рабочее движение и поддерживали дух компромисса и взаимоуважения с крупными промышленными компаниями.

Основой шведской модели были такие факторы, как нейтралитет во внешней политике, стабильное экономическое развитие, высокий уровень рационализма, дисциплины и умение избегать конфликтов. После Второй мировой войны Швеция избежала экономического разрушения благодаря своему нейтралитету, высококвалифицированной рабочей силе и спросу на экспортные товары. Политическая система с доминированием СДРПШ также обеспечивала стабильность и рост.

Модель привлекла внимание многих реформаторов и политиков по всему миру, которые восхищались её успехом. Однако стабильное функционирование модели зависело от динамики цен и конкурентоспособности промышленности. Увеличение инфляции и рост издержек производства в 1970-х годах, а также глобализация, поставили под угрозу устойчивость модели, потребовав значительных реформ. Тем не менее, адаптация к изменяющимся условиям позволила Швеции сохранить основные принципы своей модели, приспособив их к реалиям международной экономики.

В целом, опыт Швеции показывает, что прагматичная экономическая политика и активное участие государства в социальной сфере могут обеспечить устойчивое развитие и высокое качество жизни населения, несмотря на возникающие трудности и необходимость реформ (Mogens, 2009).

Финляндия следует за Данией по размеру ВВП. С 1995 года экономика Финляндии демонстрировала постепенный рост. Во время кризиса 2009 года произошел значительный спад, после чего экономика росла более медленно.

Финляндия имеет опыт практики социальной толерантности и интеграции. Финская культура социальной интеграции уходит корнями в образ жизни финнов на протяжении всей их истории. Необходимость сотрудничать и использовать все доступные человеческие ресурсы по-прежнему имеет решающее значение в малонаселенной стране, сталкивающейся с суровыми погодными условиями. Доля лиц, подверженных риску бедности в составе домохозяйств, в 2018 году составила 11,8 процента. За 50-летний период, охватываемый статистикой доходов, риск бедности был самым высоким в 1966 году, когда 18,6 процента населения оказались под угрозой бедности.

В относительном выражении число людей, которым грозила бедность, было самым низким в 1993 году, когда средний доход быстро упал из-за рецессии. Доля людей, находящихся под угрозой бедности, тогда составляла 7,2 процента от всего населения. Лица, живущие в бедности или с низким доходом, — это те, кто живет в домохозяйстве с чистым доходом ниже 60% среднего национального дохода. Степень социальной сплоченности и равенства доходов в Финляндии очень высока. Соотношение самых богатых финнов к самым бедным составляет 3,9, учитывая в обоих случаях 20% населения (такое же соотношение в Испании составляет 7,5). А доход десяти процентов самых высокооплачиваемых был в среднем в 5,7 раза выше, чем доход десяти процентов самых низкооплачиваемых. Точно, доля доходов в Финляндии, принадлежащая самым высоким 20%, составила 36,7% в 2018 году, а доля доходов, принадлежащая самым низким 20%, составила 9,4%. Доля дохода, принадлежащая 10% самых богатых людей, составляет 22,4%, а доля доходов, принадлежащих 10% самых низких, составляет 3,9%. Индекс Джини в Финляндии составил 27,1, согласно сборнику показателей развития Всемирного банка (например, 36,2 в Испании). Разрыв бедности при уровне 1,25, 1,90 или 3,20 доллара в день (ППС) во всех случаях составляет 0% населения Финляндии. Финляндии удалось достичь дружественного баланса между полами, работниками и властями, а также внутри систем образования и социального обеспечения. Общество равноправия может объединиться, чтобы пережить плохие времена. Неравенство доходов в Финляндии является самым низким среди всех стран-членов ЕС.

В Финляндии равенство – это не только одинаковое отношение ко всем. Оно также должно включать в себя способность по-разному относиться к разным людям, чтобы наилучшим образом выполнять свою социальную миссию. Централизация богатства за счет крупных наследств проблематична, поскольку может препятствовать реализации меритократии, еще одного из ключевых факторов финской модели. Тем не менее, финским (и европейским) парадоксом является то, что та самая группа, которая финансово поддерживает многие государства всеобщего благосостояния на континенте, например, предприниматели не имеют таких же стимулов для процветания, как другие группы. Фактически, в Финляндии, Франции или Германии обанкротившемуся предпринимателю приходится ждать от 5 до 9 лет, прежде чем ему по закону будет предоставлена возможность начать все сначала. В США это может произойти в течение года. А многие из самых ценных стартапов последнего десятилетия, включая Uber, Dropbox, Airbnb и SpaceX, будут считаться, по крайней мере частично, незаконными во многих странах ЕС.

Экономика Исландии самая маленькая среди всех скандинавских стран на графике. В 2008–2009 годах наблюдается резкое снижение ВВП из-за банковского кризиса, после чего последовало восстановление и устойчивый рост.

Скандинавские экономики демонстрируют долгосрочную тенденцию роста, несмотря на экономические потрясения 2008–2009 годов. Финансовый кризис оказал значительное влияние на все страны, но они сумели восстановиться и продолжить рост. Норвегия лидирует в регионе, во многом благодаря природным ресурсам (нефти и газу), обеспечивающим высокую конкурентоспособность ее экономики.

Таблица 1

ВВП на душу населения в Скандинавских странах, в долларах США

Страна	2018	2019	2020	2021	2022
Дания	61591,93	59592,98	60836,59	69268,65	67790,05
Финляндия	49987,63	48629,86	49169,72	53504,69	50871,93
Исландия	74452,19	68452,24	58848,42	68710,24	73466,78
Норвегия	82792,84	76430,59	68340,02	93072,89	108729,2
Швеция	54589,06	51939,43	52837,9	61417,68	56424,28

Источник: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=FI-IS-DK-SE-NO>

В таблице 1 представлены данные по ВВП на душу населения в долларах США для пяти скандинавских стран в период с 2018 по 2022 годы. Анализируя эти цифры, можно сделать следующие наблюдения:

ВВП на душу населения демонстрировал относительно стабильный рост с 2019 по 2021 год, но затем немного снизился в 2022 году. Этот спад мог быть связан с экономическими последствиями пандемии COVID-19 и глобальными экономическими потрясениями.

Динамика ВВП на душу населения колебалась в пределах 48 000–53 500 долларов за указанный период. После небольшого снижения в 2019 году страна продемонстрировала восстановление к 2021 году, но затем вновь уменьшила показатель в 2022 году. Это отражает возможные трудности с восстановлением после пандемии и влиянием экономических факторов.

ВВП на душу населения в Исландии упал в 2020 году из-за пандемии, вероятно, вследствие кризиса в туризме — одном из ключевых секторов исландской экономики. Однако экономика быстро восстановилась в последующие годы, почти достигнув уровня 2018 года.

Норвегия демонстрирует самый высокий уровень ВВП на душу населения среди скандинавских стран. Хотя в 2020 году наблюдался значительный спад, в последующие

два года экономика показала резкий рост, особенно в 2022 году, вероятно, благодаря повышению цен на энергоносители и высокому спросу на нефть и газ.

Экономика Швеции также столкнулась с трудностями в 2020 году, когда ВВП на душу населения несколько снизился. В последующий год наблюдалось восстановление, однако в 2022 году показатель вновь уменьшился, что, возможно, отражает снижение глобального спроса и логистические проблемы.

Таблица 2

Джини индекс Скандинавских стран

Страна	2017	2018	2019	2020	2021
Дания	28,7	28,2	27,7	27,5	28,3
Финляндия	27,4	27,3	27,7	27,1	27,7
Исландия	26,1	-	-	-	-
Норвегия	27	27,6	27,7	-	-
Швеция	28,8	30	29,3	28,9	29,8

Источник: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?view=chart>

Индекс Джини является важным показателем, который измеряет неравенство в распределении доходов в стране. Значения варьируются от 0 (полное равенство) до 100 (максимальное неравенство). Вот анализ представленных данных по Скандинавским странам (Таблица 2):

Индекс Джини в Дании оставался относительно стабильным в течение рассматриваемого периода, колеблясь между 27,5 и 28,7. Несмотря на небольшие изменения, неравенство доходов в Дании по-прежнему остается на низком уровне.

Показатель в Финляндии колебался в диапазоне от 27,1 до 27,7, демонстрируя небольшое увеличение в 2019 году и последующее снижение в 2020 году. Однако значительных изменений не было, и Финляндия по-прежнему сохраняет низкий уровень неравенства.

По Исландии доступны данные только за 2017 год, когда индекс Джини составлял 26,1, что свидетельствует о низком уровне неравенства. Отсутствие более поздних данных не позволяет определить, изменилось ли неравенство в последующие годы.

Значения Джини для Норвегии доступны до 2019 года и показывают стабильность на уровне около 27. Отсутствие данных за 2020 и 2021 годы не позволяет сделать более подробные выводы о текущих трендах.

Индекс Джини в Швеции колебался в диапазоне от 28,8 до 30. После повышения в 2018 году до 30, индекс снизился до 28,9 в 2020 году, но затем вновь вырос до 29,8 в 2021 году. Эти колебания указывают на некоторые изменения в уровне неравенства, хотя в целом он остается на умеренном уровне.

Скандинавские страны традиционно характеризуются низким уровнем неравенства, что подтверждается представленными данными. Дания, Финляндия и Норвегия демонстрируют стабильно низкий уровень индекса Джини. Колебания показателя в Швеции могут указывать на небольшие изменения в экономической ситуации или структуре перераспределения доходов. Отсутствие данных по Исландии за последние годы не позволяет провести полный анализ по всем странам региона.

Скандинавская модель основывается на принципах социального равенства, справедливом распределении богатств, общественной ответственности за тех, кто не может обеспечить себя минимальными благами, поддержании социальной мобильности, стремлении к всеобщей занятости, гендерном равенстве.

Показатели Норвегии остаются на высоком уровне в сравнении с другими скандинавскими странами, несмотря на некоторые колебания. Приток ПИИ достиг максимума около 70% в 2009 году, после чего показатель стабилизировался на уровне примерно 50-60%.

Дания демонстрирует стабильный приток иностранных инвестиций в диапазоне от 20 до 45% ВВП. График показывает некоторое падение после 2007 года, но с постепенным восстановлением в последующие годы.

Приток иностранных инвестиций в Финляндии сравнительно стабилен, однако наблюдаются колебания между 20 и 40%. К 2021 году уровень притока ПИИ остался примерно в диапазоне 25-35% ВВП.

Швеция показывает похожий на Финляндию уровень притока ПИИ в пределах 20-35% от ВВП. С 2008 года показатели снизились, но оставались стабильными в последующее десятилетие.

Исландия и Норвегия в разные периоды показали максимальный приток ПИИ, возможно, благодаря специфике экономики и размерам стран.

Роль государства в организации и функционировании скандинавской модели очень велика. Его основными экономическими функциями являются разработка долгосрочной стратегии развития экономики и законодательное регулирование предпринимательства. Государство предоставляет гражданам бесплатное образование и здравоохранение, развитую инфраструктуру, высокие пенсии и т. д. При этом государство обеспечивает высокое качество этих услуг. Налоговая нагрузка на граждан в Скандинавии высока, но люди доверяют государству, потому что видят его высокую отдачу. Значительная роль государства в жизни людей сочетается со свободным и конкурентным рынком для частных компаний. Скандинавские страны смогли создать одни из самых выгодных условий в мире для ведения бизнеса: защита прав собственности, минимальные бюрократические издержки, низкие барьеры для торговли, отсутствие высоких налогов на бизнес. Скандинавия является родиной Skype, Spotify, Rovio (Angry Birds), Ikea, H&M, Ericsson, Nokia, Volvo, Electrolux. Государство не боится свободной рыночной экономики и старается в нее не вмешиваться. В частности, Швеция не стала спасать свои национальные достояния: компания Saab обанкротилась, а Volvo была куплена китайской Geely (Электронный ресурс, 2023).

Базой скандинавской экономики являются частная собственность и индивидуальное предпринимательство. Доля частного сектора в экономике составляет примерно 85%, а на долю государства соответственно приходится менее 15%. То есть государство не обладает, а распоряжается средствами производства, перераспределяя через налоговую систему доходы, полученные в частном секторе экономики. Государство также позволяет частным компаниям свободно конкурировать в сфере образования и здравоохранения, в случае если они лучше справляются с функциями государства. В Дании и Норвегии есть частные больницы. В Швеции много частных школ, которые борются за первенство с государственными. Государство выдает семьям школьные ваучеры (9000 евро), которые можно использовать как для государственных, так и частных школ, таким образом, образование остается бесплатным. Но государственные услуги в здравоохранении и образовании достигли такого высокого уровня, что частные компании сами не хотят конкурировать с государством в этих сферах.

Заключение.

Основными особенностями экономики Скандинавских стран являются:

- Высокая степень интеграции в систему мирохозяйственных связей. Страны достаточно быстро приспосабливаются к изменениям в сфере международного бизнеса, обладают передовым производством, высококвалифицированной рабочей силой. Существенны отрасли высоких технологий, наукоемкое производство: электроника, производство медицинских приборов и промышленных роботов, автомобилестроение и аэрокосмическая промышленность, фармацевтика и биотехнологии и др. (Вохидова, 2020).

- Наличие мощных финансово-промышленных групп, а также развитое кооперативное движение (около 90% всех сельскохозяйственных предприятий создано в форме кооперативов).

- Высокая квалификация рабочей силы.

- Социальная направленность экономической политики государства, обеспечивающего высокий уровень занятости населения, улучшение условий труда, охрану окружающей среды, развитие системы социального благосостояния.

- Активное приспособление экономических структур к меняющимся условиям мирохозяйственного развития.

Хорошее качество и наукоемкость промышленной продукции Скандинавских стран обеспечивают хорошую реализацию продукции на внешних рынках. Стратегия интернационализации, а также глобальная стратегия позволяют ведущим компаниям стран Северной Европы все активнее завоевывать мировой рынок. Скандинавская экономическая модель выделяется на фоне всего мирового сообщества, создавая наиболее эффективную социально-экономическую модель для комфортной жизни всех своих граждан.

Литература/ Reference:

Mogens Lykkesøft. (2009) *The Danish Model A European success story*.
<https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/06899.pdf>

Poveda J. (2002) "The geography of innovation: a new model of technology and innovation policies in a decentralised country", *Science and Public Policy*, vol. 29, no. 5, p. 385-396,
<https://doi.org/10.3152/147154302781780840>

Ruiz-Conde E. and Ruíz F., (2001) "The distribution model in the diffusion of innovations: a comparison of different european countries", *European Journal of Innovation Management*, vol. 4, no. 1, p. 6-19, <https://doi.org/10.1108/14601060110365538>

Волынкина М.В. (2006) *Инновации и предпринимательство: соотношение понятий* // *Закон*. № 4. С. 33

Вохидова Меҳри Хасановна (2020). *Бизнес, инновацион ривожланиш ва рақамли иқтисодиётнинг ўзаро боғлиқлиги* // *Экономика и финансы (Узбекистан)*. №2 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-innovatsion-rivozhlanish-va-ra-amli-i-tisodiyotning-zaro-bo-li-ligi> (дата обращения: 02.07.2024).

Морозов Ю.П. (2000) *Инновационный менеджмент*. –М.: ЮНИТИ. С. 6.

Петрова Александра Николаевна, Балабанчик Елена Михайловна (2018) *Скандинавская модель экономики*[1] // *Научный журнал*. №5 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skandinavskaya-model-ekonomiki-1> (дата обращения: 08.05.2024).

Рязанцева Дарья Александровна, Гвасалия Кристина Давидовна (2023) *Характеристика экономического положения Норвегии и перспективы развития* // *Мировая экономика и мировые финансы*. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-ekonomicheskogo-polozheniya-norvegii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 08.05.2024).

Санто Б. (2004) *Сила инновационного саморазвития* // *Инновации*. № 2. С. 6.

Степаненко, Д. М., (2004) *Классификация инноваций и ее стандартизация* // *Журнал Инновации: наука, производство, рынок*, № 7, стр. 16-24.

Трифилова А.А., Коршунов И.А. (2003) *Современный инновационный менеджмент* // *Инновации*. № 2–3. С. 85.

Электронный ресурс (2023) *Скандинавская модель: чем интересна*. Режим доступа: <http://alenaropova.ru/deyatelnost/scandinavian-model.html/> (дата обращения: 19.04.2023).

Янсен Ф. (2002) *Эпоха Инноваций* // *Пер. с англ. Серия «Менеджмент для лидера»*. М.: ИНФРА-М, С. 4.